

Машина с водителем двигалась по ночной дороге. Сюй Шиси, откинувшись на спинку сиденья, закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть. Через некоторое время он открыл глаза и включил короткое видео, присланное Юань Маоцзя.

В видео маленькая фанатка говорила сладким, детским голосом, похожим на мяуканье котёнка.

— Сун Жан, Сун Жан, Сун Жан, Сун Жан! Вставай!

Голос ребёнка звонко разносился по комнате.

Сун Жан зарылся в одеяло, пытаясь отгородиться от назойливого утреннего призыва Сун Жуань, и, невнятно бормоча, попытался договориться:

— Сун Жуань, дай мне поспать ещё пять минут.

Сун Жуань отказала:

— Нет, нет! Сун Жуань уже встала, позавтракала и учится, а Сун Жан не может спать до обеда!

Но ему казалось, что он только что заснул.

Из-под одеяла высунулась рука, пальцы растопырились:

— Всего пять минут.

Сун Жуань на другом конце видео с неохотой согласилась:

— Ладно, только пять минут.

Затем она повернулась к человеку за столом и сказала:

— Папа, Сун Жан сказал, что поспит ещё пять минут!

Сун Цянь ничего не ответил, просто поставил перед Сун Жуань таймер, который начал тикать.

Жуань Юйвэй положила телефон рядом с подушкой Сун Жана и пошла в ванную, чтобы выдавить зубную пасту и включить горячую воду.

— Доброе утро, пора вставать.

Мужской голос с бархатным тембром раздался у самого уха Сун Жана, заставив его мгновенно проснуться и широко раскрыть глаза.

Таймер рядом с Сун Жуань как раз отсчитал последнюю секунду, и раздался резкий звонок.

Сун Жуань надула губы:

— Ох, я тебя зову — ты не встаёшь, а Сюй Шиси позвал — ты сразу вскочил.

Тот утренний призыв был записью Сюй Шиси с радиоэфира несколько лет назад, утренним звонком. К нему был ещё и вечерний привет — вместе всего шестнадцать слов, но количество скачиваний было ошеломляющим.

Сун Жан поднялся с кровати и пошёл в ванную умываться, а Жуань Юйвэй заказала завтрак в номер.

Сун Жан взглянул на часы: пять утра, за окном ещё не рассвело, и он сказал:

— Это другое.

В видео Сун Жуань жевала хлеб с джемом и спросила:

— Что здесь другого?

Сун Жан выплюнул пену изо рта:

— Просто другое.

— Хм! — Девочка отвернулась. — Я обиделась, даже молоко пить не могу.

— Выпей. — Сун Цянь остался непреклонен и постучал по краю чашки.

Сун Жан вышел из ванной. Жуань Юйвэй сидела на диване, не поднимая головы, разбирая рабочие документы, и позвала его позавтракать.

— Сестра, может, наймёшь мне ассистента? — Сун Жан открыл сценарий, посмотрел пару минут и сказал Жуань Юйвэй. — Ты и за мной ухаживаешь, и дела компании ведёшь...

С тех пор как Сун Жан вернулся в страну, все рабочие вопросы решала Жуань Юйвэй. Раньше съёмки длились недолго, десять — пятнадцать дней, но в этот раз его роль была значительной, и по графику съёмок предстояло работать три — четыре месяца, и это при условии, что всё пойдёт гладко.

То есть, если что-то пойдёт не так, срок затянется.

Если этот фильм будет, как и предыдущие, и Жуань Юйвэй останется на съёмочной площадке, это не только затормозит её работу, но и добавит ей нагрузки, разрываясь между двумя делами.

— Боишься, что я не справлюсь? — Жуань Юйвэй услышала это и потрепала его по голове.

Сун Жан, держа во рту кусок хлеба, кивнул.

Жуань Юйвэй пододвинула к нему молоко:

— Ты же знаешь, что я и твой брат — трудоголики.

Ей нравилось, когда жизнь наполнена работой, наоборот, если вдруг появлялось свободное время, она чувствовала себя некомфортно.

С этим Сун Жан соглашался. Даже Сун Жуань, кажется, унаследовала от старших брата и сестры неиссякаемую энергию в работе. Трёхлетний ребёнок уже в пять утра встал и учится. А во сколько она легла спать? Не боится, что не вырастет?

— Но ассистента тебе действительно нужно найти. — Жуань Юйвэй сказала. — Некоторые дела нужно решать лично, и когда меня не будет, кто-то должен о тебе позаботиться.

— Я сам справлюсь. — Сун Жан ответил.

Жуань Юйвэй не стала спорить:

— Боюсь, что не успеешь.

Первый дубль сегодняшнего дня начался в семь утра. Многие члены съёмочной группы встали ещё до пяти и активно готовились.

Первым делом, придя на площадку, Сун Жан отправился к визажисту, который, держа кисть, не знал, с чего начать. Лицо Сун Жана было идеальным со всех сторон: кожа чистая, без единого изъяна, чёрные волосы и глаза, алые губы — он мог сниматься и без макияжа.

Визажист чувствовал себя бесполезным. Сун Жан удивился:

— Что-то не так?

Проблема была огромной, подумал визажист.

Обойдя Сун Жана ещё раз, визажист наконец нашёл, где можно применить свои навыки, — нужно было как следует скрыть тёмные круги под глазами.

Сун Жан был близок по возрасту с Су Хэ, его лицо было наполнено коллагеном, излучая юношескую энергию, черты лица были изысканными, но с оттенком невинности, и визажисту не нужно было ломать голову, как подчеркнуть эту атмосферу.

Когда он вышел в школьной форме, все замерли.

Даже И Хэюй почувствовал, что перед ним стоит сам Су Хэ.

Свободная школьная форма никак не могла скрыть его идеальные пропорции тела. Спортивные брюки превратились в укороченные, обнажая стройные и красивые лодыжки, точно так, как описывалось в книге про Су Хэ.

То же самое лицо, но в другой одежде, и ощущение стало совершенно иным.

— Сун Жан, я в шоке. Я уже могу предсказать, как ты взорвёшь хайп после выхода этого сериала. — Юань Маоцзя по-дружески обнял Сун Жана за плечи. — После Сун Жана больше не будет Су Хэ. Как тебе, звучит круто?

Сун Жан, однако, был более скромн:

— При условии, что я сыграю неплохо.

— Неплохо? — И Хэюй, услышав это, нахмурился. — Если твои требования ограничиваются «неплохо», то я советую тебе вообще не сниматься.

Юань Маоцзя тоже похлопал его по плечу:

— Будь увереннее, ты уже отлично справляешься.

Сун Жан улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

И Хэюй, не меняя выражения лица, уставился на монитор:

— Идите репетировать, через десять минут начинаем.

По команде режиссёра все заняли свои места.

Через десять минут ассистент щёлкнул хлопушкой: четвёртая сцена, первый дубль, начали!

В шумной обстановке класса группа мальчиков дурачилась, задев стол мальчика, который спал на последней парте, и рассыпав книги, лежащие на столе.

Мальчик поднял книги и, смеясь, извинился перед Су Хэ.

Су Хэ сонно взял книги, сказал, что всё в порядке, и снова опустил голову на руки, но вдруг весь застыл, поднял голову из-под руки и, настороженно оглядывая одноклассников, начал осматривать класс.

Взгляд Сун Жана остановился на лице мальчика, который поднял книги и продолжил дурачиться, затем медленно перевёл его на других, стоящих рядом, и далее расширил обзор.

Слегка сжатые губы выдавали его напряжение.

Этот дубль ещё не закончился, И Хэюй не кричал «стоп», съёмка продолжалась.

На заднем плане, в центре доски, красным мелом было написано: «До гаокао осталось 9 дней».

Это был не класс Су Хэ, он только перешёл во второй класс старшей школы, как он мог сдать гаокао через девять дней?

К тому же для студентов, которые вот-вот сдадут гаокао, атмосфера в классе была слишком расслабленной. Все собрались в группы, смеялись и дурачились, лишь немногие читали книги.

Су Хэ встал, подошёл к двери, но остановился, оглянулся. За окном светило яркое солнце, а коридор за дверью был погружён в непроглядную тьму.

Мальчик, который задел его стол, похлопал его по плечу, словно совершенно не замечая странностей:

— Су Хэ, ты выходишь? Купи мне воды!

Сун Жан улыбнулся ему, обнажив белые зубы, убрал руку в карман и вернулся на место:

— Вдруг расхотелось.

— Да ладно. — Мальчик, смеясь, обнял его за плечи. — Каждый раз, когда ты идёшь в лавку, тётя даёт тебе скидку, не пропадать же добру.

Су Хэ взглянул на значок на левой стороне груди мальчика, назвал его имя и, словно невзначай, спросил:

— Кстати, какое сегодня число?

— 12 марта! — Ответил мальчик.

12 марта. За окном восходящее солнце сияло, как в июне. До гаокао оставалось девять дней.

И за пределами класса таилась опасность.

Су Хэ, не подавая вида, улыбнулся и похлопал мальчика по плечу:

— Спасибо, братан.

Мальчик сожалел:

— Ты точно не выйдешь?

Сун Жан опустил веки, густые чёрные ресницы скрыли все эмоции, и он ответил:

— Лень.

Этот дубль сняли одним кадром, И Хэюй не прерывал съёмку.

— Сун Жан. — Юань Маоцзя поднял большой палец. — Отличная работа!

Сун Жан загорелся, почти сразу же широко улыбнулся:

— Правда?

Спросив, он испугался, что радость может обернуться бедой, и с тревогой посмотрел в сторону режиссёра.

И Хэюй, сидя за монитором, помахал рукой в воздухе:

— Сун Жан, подойди сюда.

Он нажал кнопку воспроизведения, чтобы Сун Жан мог посмотреть свою игру.

Такого опыта у Сун Жана ещё не было.

<http://bllate.org/book/15536/1381336>